

«Увидеть Париж — и умереть!» - именно этой фразой принято выражать свое отношение к столице Франции. В начале XX века, после Октябрьской революции, этот город стал самым известным местом эмиграции для русских дворян. Появилось целое «русское» кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, на котором захоронено более 15 тысяч русских эмигрантов.

Для русской поэтессы Марины Ивановны Цветаевой этот город тоже станет местом приюта на долгие 13 лет — время тяжелого безденежья, неустроенного быта и неприязненного отношения со стороны других русских переселенцев. Но это будет позже — в 1925 году. А летом 1909 года 15-летняя гимназистка самостоятельно приезжает в Париж, в знаменитую Сорбонну, чтобы прослушать курс лекций об истории старинной французской литературы. И уже в июне появляется стихотворение «В Париже», анализ которого будет здесь представлен.

Стихотворение сразу поражает каким-то двойственным настроением:

В большом и радостном Париже
Все та же тайная тоска.

Как можно в Париже — совершенно богемном месте ! — испытывать тоску? Тайной она была, скорее всего, для окружающих, ведь всем понятно, что здесь нельзя тосковать, здесь можно только любить, именно поэтому «везде все пары», «дрожанье губ» и «дерзость глаз». Такое настроение не характерно для девушки, очутившейся в Городе Любви.

Возможно, в этом стихотворении проявляется его излишняя автобиографичность. За каждой деталью, за каждым словом скрывается сама Цветаева. Когда в 1906 году скончалась от чахотки ее мать, Марина, чувствуя одиночество и боль, перевела на русский язык трагедию французского писателя Эдмона Ростана «Орленок», посвященную судьбе сына Наполеона Бонапарта, Наполеона II, тоже умершего от чахотки в возрасте 21 года. Его судьба так поразила юную поэтессу, что она влюбилась в этого юношу, причем считала эту любовь истинной, ведь была готова «любить его до самой смерти больше всех живых». Эта книга стала в юности ее любимой книгой. «Читаешь и чувствуешь, как подступают слезы, и плачешь, плачешь в тоске по этому молодому, чудесному, непризнанному ребенку, так несправедливо загубленному судьбой», — писала она в письме Петру Юркевичу.

И вот теперь, оказавшись сама в Париже, Марина, очевидно, поэтому и испытывает такую же тоску одиночества, «как там, в покинутой Москве», а в ее сердце «плачет стих Ростана». К сожалению, этот перевод драмы Цветаевой не сохранился, зато достоверно известно, что Марина купила детский портрет Наполеона II. Единственный законный сын Наполеона Бонапарта с 1815 года был провозглашен французским императором, но, по сути, никогда не правил, а в 1818 году получил титул герцога Рейхштадтского, хотя до самой своей смерти в 1832 году жил у своих врагов, при австрийском дворе, в замке

Шенбрунн под Веной. Именно поэтому Цветаева в своем стихотворении называет его «мученик Рейхштадтский».

Любуясь «нежным профилем на стене», Цветаева утверждала, что по целым часам может «смотреть на это чудесное личико сломленного жизнью гениального ребенка». Позже она посвятит ему несколько стихотворений в своих сборниках «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь».

Однако в стихотворении упоминается еще и Сара, которая вместе с Ростаном и Наполеоном II тоже должна прийти к героине во сне. Конечно же, речь идет о знаменитой французской актрисе Саре Бернар, которая как раз таки и сыграла герцога Рейхштадтского в драме Эдмона Ростана «Орленок».

Итак, героиня стихотворения, оказавшись наяву в Париже, где гремели и гремят столь славные имена, не ищет с этими героями встречи, тем более ночью, когда Париж для героини «чужд и жалок», а видит во сне, потому что в этом и заключена ее тайна. Во сне приходят они любимыми, страдающими, близкими, чувствуют то, что чувствует 15-летняя девушка, пережившая уже и потерю близкого человека, и признание в любви взрослого мужчины, и безответную любовь. Оттого-то «в большом и радостном Париже ... боль как прежде глубока».